

**Не доверяй и проверяй: система особой проверки в годы Великой
Отечественной войны**

Латышев Артем Валерьевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: ArtFarRus2@yandex.ru*

Под системой особой проверки мы понимаем всю совокупность учреждений, созданных из-за повышенного внимания органов государственной безопасности к бывшим в плену, окруженцам, коллаборационистам и репатриантам.

Больше всего историков сегодня привлекают специальные лагеря НКВД. Однако, не учитывая другие этапы особой проверки и её эволюцию, не удаётся однозначно решить ключевой вопрос о её цели. Приближение к его решению и является нашей задачей.

В связи с обширностью темы изученные нами источники разнообразны: документы высших органов власти [1,6], НКВД [2,3,4,7], непосредственно особых отделов [1,5], военных формирований [8].

В хаосе лета 1941 года требования к фронтовым чекистам проверять всех пересекающих линию фронта путём организации разного рода заградительных служб было невыполнимым и проверка носила формальный характер. Выяснялось, не сдался ли человек в плен добровольно, а также не скрыл ли он сам факт плена. Под подозрение попадали все военные, шедшие с запада не в составе своей части, малыми группами или в одиночку, т.н. окруженцы.

Гигантские осенние «котлы» привели не только к росту количества «подозрительных» лиц, но и вызвали острую нехватку людских ресурсов на передовой. Командование фронтов независимо друг от друга решает для быстрого превращения окруженцев в пополнения направлять их на сборные пункты. Военный совет Закавказского фронта же отправил всех бывших в плену в рабочие колонны.

Подобная вольница, мешающая учёту и централизованному использованию людских ресурсов, не могла не беспокоить руководство страны и явилась (наряду с облегчением работы особых отделов) одной из главных причин создания в начале 1942 года единой системы особой проверки. Была выстроена чёткая линия, по которой направлялись люди: особые отделы на фронте – сборно-пересыльные пункты (СПП) в прифронтовой полосе – специальные лагеря НКВД в тылу. Происходит расширение понятия «окруженцы» – в условиях перехода Красной Армии в наступление к ним относят и военных, осевших на оккупированной территории.

Система была замкнутой: подавляющее большинство военных после проверки возвращалось на фронт, но там особисты продолжали на них сбор компромата с возможностью повторной отправки в спецлагерь. Степень доверия к ним была не выше чем к призывникам-западникам, имевшим судимость и прочему подучётному элементу.

Весной 1942 года, после ухудшения военного положения, резко сокращается сеть спецлагерей, многие из них закрываются после выполнения указания быстро закончить проверку. Спешность вызвана нехваткой людей на фронте, закрываются глаза

на практику призыва окруженцев и пленных прямо с оккупированной территории, без направления в систему особой проверки.

К началу 1943 года по понятным причинам в спецлагеря начинают направлять обнаруживаемых на освобождаемых территориях лиц призывного возраста. В условиях нового наступления Красной армии ужавшаяся сеть лагерей не могла вместить новое пополнение. В связи со всем этим в январе 1943 года постановлением ГКО, разработанным по указанию Сталина (инициатива создания спецлагерей принадлежит Берии), фронтовому командованию разрешалось брать людей для пополнения частей прямо со СПП, после их проверки силами фронтовых чекистов. В спецлагеря отправлялись только вызывавшие реальные подозрения.

В конце апреля 1943 года выходит указание УПВИ об отправке туда советских граждан, служивших в немецкой армии. Для приёма этих «добровольных помощников» и их проверки организуется ряд отделений при лагерях ГУЛАГа. В них шла точно такая же проверка, как и в спецлагерях.

В октябре же 1943 года совместная директива НКВД и НКГБ приказывала отправлять напрямую с фронта в спецлагеря прочих рядовых коллаборационистов. Оттуда они либо передавались в кадры промышленности особыми решениями ГКО, либо по результатам проверки в военный трибунал. Все остальные уже после войны были отправлены на шестилетнее спецпоселение, пока же они оставались в спецлагерях даже после прохождения проверки.

Именно наличие растущего количества людей, которых нельзя выпустить, привело к росту числа и экономического значения спецлагерей в 1943-1944 годах. В преддверии репатриации в ноябре 1944 года постановление ГКО № 6884с обязывало всех освобожденных из плена военных направлять сразу в запасные части и вести проверку там. Всё ещё остававшихся в спецлагерях военных НКВД разрешалось передать в промышленность или использовать для охраны спецлагерей.

Итак, к началу 1945 года в спецлагеря должны были направляться либо сотрудничавшие с оккупантами, либо подозреваемые в сокрытии этого факта (военные – из запасных частей, репатрианты – с созданных в августе 1944 года проверочно-фильтрационных пунктов НКВД). Внимание проверяющих было переключено с установление факта и обстоятельства попадания в плен на факт и характер сотрудничества с оккупантами.

Особая проверка в войну велась в основном тремя способами: путём агентурной разработки, многочисленных допросов на каждой стадии проверки, а также отправки запросов туда, где могли бы подтвердить данные человеком о себе сведения. В спецлагерях помимо этого маркером проверяемого с чистой совестью считался добросовестный труд. Антисоветские высказывания, прощавшиеся обычным бойцам, дорого стоили проверяемым как в спецлагерях, так и по завершению проверки. Велика роль фронтовых чекистов: вместо отправки в систему они могли начать вести дело прямо на фронте.

Таким образом мы видим, что система особой проверки менялась всю войну и имела разные цели. Выполнению контрразведывательной задачи в полном объёме мешала нехватка людей на фронте. Нужды экономики и политическое недоверие к бывшим военнопленным не были самоцелью развёртывания спецлагерей. Наибольшую роль играли необходимость упорядочить учёт и повторный призыв военных, выяснить детали их поведения в плену и окружении либо на службе у немцев.

Источники и литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. ГАРФ. Ф. 5446 (Совет Министров СССР). Оп. 81с; Оп. 83с.
2. ГАРФ. Ф. Р-9401 (МВД СССР). Оп.1.
3. ГАРФ. Ф. Р-9408 (Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР).
4. ГАРФ. Ф. Р-9414 (ГУЛАГ НКВД СССР).
5. Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2-5.
6. РГАСПИ. Ф.644 (ГКО). Оп. 2.
7. РГВА. Ф.1/п (УПВИ НКВД СССР).
8. ЦАМО РФ. Ф. 209 (Полевое управление Закавказского фронта). Оп. 1089. Д. 3.